

Религия

Органы государственно-партийного регулирования религиозной сферы в КНР

© 2015

Л. Афонина, Д. Петровский

Исследования религиозной сферы в Китае должны проводиться с пониманием особенностей политической структуры страны. Сложность решения многих задач этой сферы усугубляется разветвленной и запутанной системой государственных и партийных органов, задействованных в ее регулировании. Непосредственное управление и контроль религиозной деятельности в Китае осуществляется сразу на трех уровнях – государственной властью, партийными структурами, а также религиозными объединениями.

Ключевые слова: Китай, религиозные объединения, Государственное управление по делам религий, Отдел единого фронта.

Политическая система Китайской Народной Республики характеризуется доминирующей ролью Коммунистической партии Китая (КПК), которая определяет все векторы политического развития страны. Помимо партийного строительства, КПК контролирует все государственные институты на национальном и местном уровнях через сеть партийных организаций и десятки миллионов членов партии. Это авторитарная система с властью, консолидированной в руках главы государства — Председателя КНР, который одновременно является Генеральным секретарем ЦК КПК.

Основные направления религиозной политики Китая также определяются КПК, руководящая роль которой закреплена в Конституции страны.

Подобно всем коммунистическим партиям КПК проповедует атеистические взгляды, рассматривая религию как ненаучное явление, как инструмент, использующийся для подчинения масс. Тем не менее, существование религии в коммунистическом Китае допускалось с момента образования КНР в отличие, например, от Албании периода правления Энвера Ходжи, где религия была запрещена, а страна в 1967 г. была объявлена первым атеистическим государством¹.

Вскоре после прихода к власти КПК провозгласила свободу вероисповедания основной своей политики по отношению к религии, что нашло правовое отражение в Общей программе Народного политического консультативного совета Китая (1949), в Конститу-

Афонина Любовь Александровна, младший научный сотрудник ИДВ РАН.

Тел.: 8 (903) 253–24–44. E-mail: liubov.afonina@gmail.com.

Петровский Дмитрий Иванович, сотрудник азиатского направления отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. Тел.: 8 (903) 747–93–67. E-mail: shalong@mail.ru.

циях КНР 1954, 1975, 1978 гг., а также в ныне действующей Конституции КНР 1982 г. Политика «свободы вероисповедания» в КНР используется государством в качестве инструмента религиозного контроля, механизмы которого зависят от изменений политической конъюнктуры².

Идейной основой допустимости существования религии в государстве с атеистической властью стала «теория единого фронта» Мао Цзэдуна, допускавшая возможность для коммунистов формировать коалиции с антикоммунистическими группами при наличии общей угрозы.

Понятие «единого фронта» оформилось в Китае при объединении военных сил КПК с Гоминьданом для борьбы с милитаристами. Впоследствии концепция «единого фронта» использовалась в борьбе с японскими захватчиками во время японо-китайской войны (1937–1945 гг.). Главной идеей единого фронта было «временное объединение с меньшим врагом для поражения более крупного врага»³.

Для КПК временное дарование религиозной свободы — способ контроля религиозной деятельности в переходный период, когда правительству требуется поддержка нацменьшинств и верующих в борьбе за построение социалистического Китая⁴.

После «культурной революции» Дэн Сяопин вновь задействовал концепцию «единого фронта» с целью использования религиозного фактора для успешной реализации провозглашенных им реформ. Был сформулирован лозунг — «поиск единства при сохранении различий»⁵. Китайские партийные идеологи того времени считали, что провозглашенная в Китае политика свободы вероисповедания поможет развить социалистическое общество, в рамках которого, в свою очередь, произойдет разрушение религиозного мировоззрения у его граждан⁶.

При создании органов регулирования религиозной сферы в КНР учитывался опыт СССР, где для этого была создана определенная партийно-государственная система. Вопросы религиозной политики в СССР формулировались в Идеологическом отделе ЦК КПСС при активном участии спецслужб, в первую очередь — пятого управления КГБ. Свое практическое осуществление они получали через действовавший при Совете Министров СССР Совет по делам религий, представленный через своих уполномоченных во всех территориальных исполнительных органах СССР⁷.

Регулирование религиозной сферы в КНР также можно охарактеризовать как партийно-государственное. Партия задает идеологическое направление, а правительство занимается административной реализацией заданного курса. Однако в Китае для осуществления религиозной политики государство активно задействует специально сформированные после образования КНР патриотические религиозные объединения.

Государственная политика КНР в религиозной области формулируется и обретает легитимность в рамках деятельности Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) — высшего законодательного органа страны. На практике ВСНП обычно утверждает решения, уже принятые высшим руководством КПК — Постоянным комитетом Политбюро ЦК КПК, которому принадлежит реальная власть в стране.

Государственные и партийные органы, имеющие отношение к вопросам религии и религиозной политики, организационно всегда были связаны с Народным политическим консультативным советом Китая (НПКСК) — организацией Патриотического единого фронта китайского народа, в который входят как представители КПК, так и лица, представляющие отличные от КПК политические и общественные организации. НПКСК призван обеспечить диалог между КПК и другими частями общества. НПКСК, куда входят также представители религиозной сферы, являясь совещательным органом при правительстве КНР, имеет возможность влиять на развитие теоретического направления религиозной политики.

Непосредственное управление и контроль религиозной деятельности в Китае осуществляется сразу на трех уровнях — государственной властью, партийными структурами, а также религиозными объединениями.

Государственные органы, ответственные за осуществление религиозной политики КНР

На государственном уровне контроль и практическое регулирование религиозной сферы осуществляются посредством системы управлений по делам религий, организованных в соответствии с территориально-административным делением страны.

На вершине системы управлений по делам религий находится Государственное управление КНР по делам религий (ГУДР) — орган прямого подчинения Государственному совету — высшему исполнительному органу государственной власти КНР⁸. ГУДР обладает официальным мандатом представлять китайское правительство в практической реализации религиозной политики. Будучи ветвью государственной структуры, оно исполняет функцию связующего звена между государством и национальными религиозными объединениями.

История ГУДР берет начало в августе 1950 г., когда при Комитете образования и культуры правительства КНР была организована группа по изучению религиозных вопросов, в январе 1951 г. преобразованная в Отдел религий. После образования Госсовета КНР в ноябре 1954 г. возникло Управление по делам религий при Госсовете, состав работников которого был сформирован из числа прежних сотрудников Отдела религий.

В период «культурной революции» Управление по делам религий упразднено не было, однако его деятельность была приостановлена. Официальное упразднение Управления по решению Госсовета приходится на май 1975 г. Официально Управление возобновило свою работу по решению Госсовета лишь в апреле 1979 г. А с марта 1998 г. Управление по делам религий при Госсовете КНР стало именоваться Государственным управлением по делам религий⁹.

ГУДР структурно подразделяется на восемь отделов¹⁰:

1. *Канцелярия (департамент по общим вопросам)* содействует руководству ГУДР в осуществлении текущей работы; осуществляет контроль за реализацией важнейших задач; несет ответственность за корреспонденцию, организацию встреч и заседаний, документооборот; отвечает за работу с информацией, контроль финансов подведомственных организаций, образовательную подготовку кадров, координацию работы с другими партийными органами;

2. *Отдел политики и законодательной деятельности* осуществляет подготовку проектов законов и нормативно-правовых актов в религиозной сфере; проводит работу по изучению комплексных вопросов религиозного характера для разработки теоретического базиса религиозной работы; распространяет знания о содержании действующих нормативно-правовых актов религиозной сферы;

3. 1-й департамент занимается проблемами буддизма и даосизма;

4. 2-й департамент контролирует вопросы католицизма и протестантизма;

5. 3-й департамент решает задачи по управлению делами ислама;

6. 4-й департамент связан с проблемами других религий (в т.ч. православия), а также занимается предупреждением и воспрепятствованием деятельности организаций сектантского толка;

7. Отдел внешних связей занимается внешними контактами, направляет и координирует работу по связям религиозных объединений с внешним миром, а также с Гонконгом, Макао и Тайванем;

8. Отдел кадров непосредственно отвечает за работу с персоналом ГУДР и организаций прямого подчинения, организует обучение персонала.

В структуре ГУДР имеется также партийный комитет.

В прямом подчинении у ГУДР находятся следующие организации:

- *Китайский центр исследования религий* отвечает за изучение религиозной ситуации в Китае и за пределами страны, изучение теорий управления религиями, издание журнала «Религии и мир», играет роль консультативного органа;

- *Сервисный центр ГУДР* осуществляет материально-техническое обеспечение его деятельности, управление недвижимостью ГУДР и организаций прямого подчинения, ведает вопросами протокола и безопасности;

- *Образовательный центр ГУДР* готовит программы обучения для работников управления на всех уровнях, а также для религиозных служителей;

- *Издательство по делам религий и культуры* публикует литературу, а также аудио- и видео-материалы по религиозной проблематике, в том числе периодический журнал «Религии Китая»;

- *Ассоциация культурного и религиозного обменов КНР* призвана объединять, обеспечивать общение и взаимодействие представителей религиозных кругов КНР с коллегами из Гонконга, Макао, Тайваня и зарубежных стран.

В соответствии с одобренным в 2008 г. Государственной комиссией по формированию центральных органов власти «Положением об основных обязанностях, внутреннем устройстве и штатном расписании Государственного управления по делам религий» ГУДР осуществляет восемь основных направлений деятельности¹¹:

- изучение теоретических сведений о религиях, религиозной ситуации в Китае и в мире, сбор и анализ соответствующей информации, внесение предложений по регулированию вопросов религиозной сферы;

- подготовку проектов законов и нормативно-правовых актов для регулирования религиозной деятельности, контроль за правильностью реализации государственной религиозной политики и принятых норм религиозной сферы;

- осуществление в соответствии с законодательством управления религиозной деятельностью, охраны права на свободу вероисповедания граждан, защиты законных прав и интересов религиозных кругов;

- обеспечение деятельности религиозных объединений в соответствии с существующим законодательством, помощь религиозным объединениям в учреждении религиозных учебных заведений, обучение служителей культа в духе патриотизма;

- обеспечение работы отделов по делам религий народных правительств в рамках осуществления их управляющей функции в соответствии с существующим законодательством, пресечение использования религии для ведения антигосударственной деятельности;

- организацию работы по обучению работников отделов по делам религий;

- организацию деятельности в области внешних связей, а также проведение мероприятий по религиозным обменам с Гонконгом, Макао, Тайванем;

- осуществление прочих задач, связанных с поручениями Госсовета.

На региональном уровне управления или отделы по делам религий в своей работе подотчетны руководству народного правительства соответствующего административного подчинения, частью структуры которого они являются. Правительства провинциального, областного, городского, а часто и уездного уровня имеют отделы по делам религий или схожие с ними структуры для мониторинга и координации религиозной работы. При этом их деятельность по управлению религиозными объединениями должна быть согласована с органами партийного контроля соответствующего уровня.

ГУДР, несмотря на статус основного государственного органа, ответственного за религиозную сферу, сильно ограничен в своих полномочиях и осуществляет деятельность в рамках строго определенных функций. Интересно, что ГУДР не имеет полномочий управлять региональными отделами по делам религий. Взаимоотношения между

ними носят преимущественно рекомендательно-консультативный характер. Это одна из причин, затрудняющих проведение согласованной и единообразной политики в религиозной сфере в масштабах всей страны.

Правительство КНР тесно увязывает вопросы религиозного и национального характера, поэтому на местном уровне отделы по делам религий часто объединены с отделами по делам национальностей, формируя совместный орган управления религиозными и национальными проблемами. Однако внутри объединенных структур существует четкое разделение функций между их сотрудниками¹².

Отделы по делам религий играют важную, а зачастую и определяющую роль в регистрации религиозных общин, объектов религиозного назначения, при назначении и постановке на учет религиозных служителей, в организации масштабных религиозных мероприятий. Религиозные объединения и общины обязаны вести работу по составлению финансовых, кадровых и других отчетов, а также отчетов о приеме иностранных делегаций и другой внешней деятельности и своевременно передавать эти отчеты в отделы по делам религий народных правительств.

Чиновники ГУДР и его подразделений являются членами КПК. Исходя из требований партийной идеологии, все они официально не исповедуют никакой религии, придерживаются атеистического мировоззрения. Если кадры общенациональных управленческих структур, как правило, имеют детальные представления о специфике каждой религии, нюансах различий между ними, то большинство сотрудников местных отделов не отличаются сильной подготовкой в области религиозных знаний¹³. Эта ситуация постепенно изменяется в лучшую сторону благодаря попыткам правительства повысить уровень образования своих кадровых работников¹⁴.

Партийные органы, ответственные за формирование религиозной политики КПК

Специальным органом, ответственным за религиозную сферу в системе партийного контроля, является Отдел единого фронта (ОЕФ) ЦК КПК.

ОЕФ контролирует руководство, материальные ресурсы и деятельность некоммерческих общественных организаций, восьми демократических партий, религиозных объединений. Он также неофициально руководит деятельностью НПКСК, ГУДР, Госкомитета по делам национальностей, Комитета по делам мигрантов, Канцелярии по делам Гонконга и Макао, Канцелярии по делам Тайваня. Эксперты относят также ОЕФ ЦК КПК к китайскому разведсообществу¹⁵.

В своем функциональном значении ОЕФ ЦК КПК был создан в сентябре 1938 г.¹⁶ и был призван координировать связи различных категорий населения, его коммунистические слои — китайских эмигрантов, представителей национальных меньшинств, интеллигенцию, общественные и религиозные организации, в целях поддержки правящих властей и сохранения целостности страны¹⁷.

В мае 1961 г. в рамках ОЕФ ЦК КПК был образован Отдел религий, в настоящее время — Департамент по национальной и религиозной работе. Управление по делам религий при Госсовете и Отдел религий ОЕФ ЦК КПК стали совместно управлять религиозной сферой: Управление как правительственный орган, а Отдел религий ОЕФ как часть партийной структуры¹⁸.

Отвечая традиционной практике совмещения государственных и партийных должностей, Сяо Сяньфа, возглавлявший тогда Управление по делам религий при Госсовете, стал одновременно и руководителем Отдела религий ОЕФ ЦК КПК¹⁹. В настоящее время совмещение должностей не практикуется. ГУДР возглавляет Ван Цзоань, а Отдел религий ОЕФ ЦК КПК — Чжан Сюэи. Однако между ведомствами сохраняется тесная взаимосвязь. Зачастую руководители ГУДР обладают опытом руководства или работы в От-

деле религий ОЕФ ЦК КПК. Так, возглавивший в 2009 г. ГУДР Ван Цзоань после окончания университета и до поступления в 1987 г. на работу в Управление КНР по делам религий четыре года занимался вопросами религиозной и национальной политики в ОЕФ ЦК КПК. Его предшественник Е Сяовэнь, руководивший ГУДР с 1995 по 2009 гг., возглавлял Департамент по национальной и религиозной работе ОЕФ ЦК КПК с 1991 по 1995 гг.

С началом «культурной революции» правительство объявило о роспуске ОЕФ ЦК КПК, который смог восстановить деятельность лишь к 1975 г.

Таким образом, существование двух органов, ответственных за проведение религиозной политики, — ОЕФ и ГУДР — является отражением существующей в Китае системы власти, когда функции партийных и государственных органов тесно переплетаются.

Что касается их разграничения, то Департамент по национальной и религиозной работе ОЕФ ЦК КПК отвечает за формирование курса религиозной политики, толкование ее норм, контроль за осуществление религиозной политики правительственными органами на местном уровне²⁰. А ГУДР отвечает за практическое регулирование религиозной деятельности в рамках согласованной политики в религиозной сфере.

О степени вовлеченности ОЕФ в религиозные дела свидетельствует обязательность присутствия на всех собраниях религиозных объединений не только главы местного управления по делам религий, но и главы местного ОЕФ. На каких-то собраниях представители управления могут отсутствовать, но присутствие представителя ОЕФ является обязательным²¹, что свидетельствует о практическом приоритете ОЕФ ЦК КПК над ГУДР при решении религиозных вопросов.

Патриотические религиозные объединения

Существенным отличием китайской системы управления религиозной сферой является использование КПК и государством патриотических религиозных объединений для контроля религиозной сферы.

Пять официально представленных в Китае религий имеют свои структурные патриотические объединения на всех административных уровнях от уездного и выше. Эти объединения зарегистрированы в качестве общественных организаций.

Патриотические религиозные объединения содействуют правительству в управлении китайскими общинами. Их задача состоит в объединении, контроле, обеспечении политической и финансовой независимости всех религиозных общин Китая. Патриотические религиозные объединения работают в тесном взаимодействии с правительственными органами, а их руководители во всех вопросах поддерживают линию партии. Целью правительства в создании и поддержании деятельности патриотических религиозных объединений является стремление обеспечивать религиозную активность строго в заданных государством параметрах.

Членство для общин верующих в патриотических религиозных объединениях было обязательным условием при их образовании, сопротивление этому жестоко подавлялось. В настоящее время это требование не акцентируется, однако не принадлежащие к патриотическим религиозным объединениям верующие испытывают определенные сложности. Не имеющие всекитайского представительства малые религиозные группы во многом ограничены.

После образования КНР было создано пять религиозных патриотических ассоциаций национального уровня: Китайская буддийская ассоциация (1953 г.), Китайская исламская ассоциация (1953), Комитет китайского протестантского движения за три самостоятельности (1954), Китайская даосская ассоциация (1957) и Китайская католическая патриотическая ассоциация (1957)²². Под влиянием призывов к созданию Единого фронта в 1950 г. в протестантской среде Китая были сформулированы принципы «трех

самостоятельности» — самоуправление, самообеспечение, самостоятельная проповедь, направленные на самостоятельность китайской церкви и независимость во всех областях от иностранных миссий и общин²³. Принцип «трех самостоятельности» стал общей основой формирования указанных патриотических ассоциаций.

После «культурной революции» были сформированы Епископская конференция католической церкви Китая (1980) и Китайский христианский совет (1980) как структуры, более соответствующие каноническому устройству христианских церквей и в значительной степени направленные на обеспечение представительства католиков и протестантов Китая в международном сообществе.

В теории национальное религиозное объединение может осуществлять руководящую и направляющую деятельность в отношении объединений более низких уровней. На практике религиозные объединения провинциального, городского и уездного уровней в своей деятельности подотчетны Управлению по делам религий и соответствующему ОЕФ.

Руководство религиозных объединений формируется, с одной стороны, посредством определенных выборных процедур внутри данного объединения, а с другой стороны, на основе признания и одобрения соответствующего государственного органа. Религиозные объединения, все их структуры и штат сотрудников финансируются за счет бюджета²⁴.

Прочие партийно-государственные органы, вовлеченные в реализацию религиозной политики в Китае

Контроль религиозной сферы в Китае тесно увязывается руководством страны с обеспечением мира и общественной стабильности. В разрешение вопросов религиозной сферы тесно вовлечены государственные органы, призванные отвечать за порядок и безопасность.

Поскольку некоторые виды религиозной и псевдорелигиозной активности могут напрямую или косвенно быть связаны с террористической или сепаратистской деятельностью, органы общественной безопасности играют важную роль в регулировании религиозной сферы. Работой органов общественной безопасности руководит Политико-юридическая комиссия ЦК КПК²⁵.

Министерство общественной безопасности (МОБ) КНР было создано в 1949 г. на базе Особого комитета ЦК КПК — органа партийной разведки, функционировавшего с 1928 г.²⁶ В функции МОБ входят внутренняя разведка и контрразведка, защита политического и государственного строя, общественного порядка, высшего руководства государства и важных государственных объектов, полицейские функции, антитеррористическая борьба, борьба против экстремизма и сепаратизма, мониторинг деятельности иностранцев на территории Китая.

Несмотря на отсутствие прямого запрета верующим работать в системе МОБ, потенциальные кандидаты в сотрудники министерства проходят обязательную проверку политической благонадежности. Религиозные верующие чаще всего оцениваются как политически неблагонадежные²⁷. То есть, офицеры МОБ большей частью открыто признают себя приверженцами атеистических взглядов.

Министерством общественной безопасности сформированы бюро и отделы практически во всех населенных пунктах КНР. Бюро общественного порядка являются частью системы полицейского контроля, следят за исполнением законов, соблюдением порядка и общественной безопасностью, а также за внутренней и внешней миграцией.

Бюро общественного порядка, как правило, имеют специальные подразделения для мониторинга подозрительной религиозной деятельности и могут применять меры

в отношении нарушающих закон и подозрительных религиозных групп, деятелей или общин²⁸.

В структуре государственной власти МОБ иерархически находится выше, чем ГУДР, являясь министерством Госсовета, в то время как ГУДР представляет собой орган прямого подчинения Госсовету. Чаще всего МОБ и бюро общественной безопасности не консультируются со специалистами ГУДР или отделами по делам религий, осуществляя свои операции в отношении определенных категорий верующих или незарегистрированных религиозных групп²⁹.

Китайские власти пристально следят за иностранным влиянием в религиозной сфере, опасаясь проникновения вредоносного политического воздействия под прикрытием религиозных учений. Ключевой контроль за влиянием иностранных религиозных групп осуществляет Отдел пропаганды ЦК КПК. До включения религиозных вопросов в компетенцию ОЕФ ЦК КПК к ведению Отдела пропаганды относилась и религиозная тематика, которая не чужда ему и поныне.

В КНР действует принцип разделения государства и религии, религиозная принадлежность и религиозная практика объявлены частным делом граждан. Однако, исходя из западных стандартов, религия в Китае не является частным делом, и положение официально признанных религий очень схоже с положением религии, полностью контролируемой государством.

Руководитель Института мировых религий Академии общественных наук КНР Чжо Синьпин оспаривает это предположение, утверждая, что подлинные отношения между религией и государством в Китае нельзя до конца понять, опираясь на западные теории. Государственное единство напрямую связано с единством идеологическим, а общественная стабильность является предварительным условием социального развития. По его мнению, единственный вид отношений между государством и религиями, который возможен в этой связи — подчинение религиозных структур государственным. Религиозные объединения, по мнению китайских теоретиков религиозной политики, выполняют функцию помощников государства³⁰.

В действительности существуют не две структуры, а одна. Религиозные объединения в КНР — часть государственной структуры. Религиозная свобода в Китае понимается властями только внутри этой структуры. Лояльность государству в рамках этой свободы должна быть приоритетом, и только после этого возможна верность какой-либо религии³¹.

Как видим, разделяются понятия религии и религиозных структур и организаций. Религия как вера и религиозная практика определяется как частное дело граждан, а религиозные структуры являются частью государственных органов управления обществом, подчиняющихся государственным законам и партийным предписаниям.

За некоторым исключением все руководящие и чиновничьи посты в стране занимают члены КПК, которые официально не исповедуют никакой религии. Все они признают себя атеистами в соответствии с установками партии в этом вопросе. Среди членов КПК, безусловно, имеются представители различных религиозных верований, но в силу специфики своей деятельности религиозные чувства они никак не выражают на публике и трудовую деятельность должны строить вне зависимости от религиозных убеждений.

Таким образом, следует вывод, что религиозная сфера в КНР практически управляется полностью атеистическим правительством, включая и партийные органы, отвечающие за ее регулирование. Отсюда можно допустить недостаточное понимание властями нужд верующих и потребностей религиозных общин, включая понимание их религиозно-идеологических воззрений.

Атеистическое руководство Китая при регулировании религиозной сферы как неизбежного социального явления сталкивается с рядом сложных проблем. Китайские чиновники зачастую оказываются в ситуации, когда из-за отсутствия практического опы-

та соприкосновения с религией они не в состоянии глубоко понять и осознать чувства верующих. Недостаток такого понимания приводит к восприятию религиозного чувства как атавизма, чего-то чужеродного. А малопонятные явления, в данном случае религии, обычно вызывают естественные страх и озабоченность.

Можно утверждать, что религиозная политика КНР на протяжении эпохи реформ оставалась политикой поиска путей регулирования этой сферы в условиях недостаточного понимания сути регулируемого явления. Политические решения обуславливаются и предопределяются внешнеполитическими и внутривнутриполитическими факторами в большей степени, чем единой системной политикой в религиозной сфере. Усиление и ослабление контроля над религиозными группами на определенных исторических этапах было связано с повышением или ослаблением в восприятии высших государственных чиновников чувства опасности в связи с возникновением тех или иных проблем.

Сложность решения многих задач религиозной сферы, а также отсутствие практики единообразного подхода в государственной религиозной политике в масштабе страны усугубляется разветвленной и запутанной системой государственных и партийных органов, задействованных в деле регулирования религиозной сферы. Недостатки в координации их деятельности и подотчетность разным ведомствам не позволяют урегулировать множество проблем, установки на решение которых заданы на общегосударственном уровне.

Коммунистическая идеология современного Китая базируется на позициях атеизма. При этом теории религиозного присутствия и различные модели управления религиозной сферой нацелены на создание представления о полноценной реализации прав граждан КНР на свободное вероисповедание. Партия и правительство налаживают и поддерживают дружественные связи с представителями религиозной сферы, но при этом не всегда уделяют достаточное внимание потребностям религиозного характера. В религии китайское государство видит источник поддержания мира, спокойствия или гармонии. Однако при регулировании религиозных взаимоотношений приоритет со стороны государства духовным ценностям, главенствующим в любом религиозном течении, по нашему мнению, не прослеживается, игнорирование духовных потребностей верующих — одна из существенных ошибок, источник многих проблем китайского руководства в решении проблем религиозного сообщества в КНР.

-
1. Емельянов В.М. Человек отменивший религию // Независимая газ. 19.11.2008. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2008-11-19/6_albania.html.
 2. Leung B. China's Religious Freedom Policy: The Art of Managing Religious Activity // The China Quarterly. Cambridge, 2005. № 184. P. 894–913.
 3. Ло Синьюй. Шилунь Мао Цзэдун тунчжан сысян дэ чжэсюэ нэйхань [Попытки рассмотрения философского содержания идей единого фронта у Мао Цзэдуна] // Чжунгун Нанчанши Вэйдансяо сюэбао. Нанчан, 2008. Т. 6, № 2. С. 18–21.
 4. Чжан Чжэши. Чжэнцзюэ жэньши хэ гуаньчэ дан дэ цзунцзюэ синьян цзюю чжэнцэ [Правильное понимание и применение политики партии о свободе вероисповедания] // Чжунго Минцзу. Пекин, 1962. № 4.
 5. Сун Минь. Цютун цуньи — Дэн Сяопин данцзи чжэнчжи лилунь сысян лунси [Поиск единства при сохранении различий — Анализ политической многопартийной системы идей Дэн Сяопина] // Сюэшу Лунтань. Пекин, 2006. № 1.
 6. Li Weihai. Questions on United Front Policy and Nationality Policy // Beijing People's Press. Beijing, 1981. P. 565–572.
 7. Чумаченко Т.А. Совет по делам РПЦ при СМ СССР и его уполномоченные в первой половине 1960-х гг. структура, формы и методы работы // Вестн. Челябин. гос. ун-та Вып. 42. История. Челябинск. 2010. № 30. С. 74–85.
 8. Циркуляр Госсовета об утверждении структуры № 11 от 21.03.2008 г. URL: http://www.gov.cn/zwggk/2008-04/24/content_953471.htm.

9. Историческое развитие ГУДР. Официальный сайт ГУДР. URL: <http://www.sara.gov.cn/jqgk/lsyg/index.htm>.
10. Структура ГУДР. Официальный сайт ГУДР. URL: <http://www.sara.gov.cn/jqgk/jgsz/index.htm>.
11. Положение об основных обязанностях, внутреннем устройстве и штатном расписании Государственного управления по делам религий 2008 г. URL: <http://www.sara.gov.cn/xwzx/xwj/2450.htm>.
12. *Chan Kim-Kwong Carlson, E.R.* Religious freedom in China: Policy, Administration and Regulation. Santa Barbara: Institute for the Study of American Religion, 2005. P. 7.
13. *Wickeri Ph.L.* Seeking the common Ground: Protestant Christianity, the Three-Self Movement, and China's United Front. USA: Wipf and Stock, 1988.
14. *Luo Shuze.* Some Hot Issues in Our Work on Religion // Chinese Law and Government, Beijing, 2000. № 2.
15. *Румянцев Е.* Китайский спрут // Моск. новости. 2007. № 37. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1190406360>.
16. *Ван Чжаого.* Фаян юлян чуаньтун, цзохао тунчжан гунцзо [Развивать хорошие традиции, делать хорошо работу по единому фронту] // Чжунго туни чжансянь, 1999. № 3.
17. *Lyman P. Van Slyke.* Enemies and Friends: The United Front in Chinese Communist History. Stanford: University Press, 1967. С. 267.
18. *Дуань Дэчжи.* Синь Чжунго цзунцзяо гунцзо ши. Пекин, 2013. С. 99–124.
19. *Chan Kim-Kwong, Carlson E.R.* Op. cit.
20. *Chan Kim-Kwong, Alan Hunter.* New Light on Religious Policy in the PRC // Issues and Studies. Taipei, 1995. № 31. P. 23.
21. *Guo Ju.* Fully Implement the Policy of Freedom of Religious Belief // Renmin Ribao. Beijing, 1980. № 2. P. 1–6.
22. *Leung B.* China's Religious Freedom Policy: The Art of Managing Religious Activity // The China Quarterly. Cambridge, 2005. № 184. P. 894–913.
23. *Ло Вэйхун.* Чжунго цзидуцзяо [Протестантизм в Китае]. Пекин, 2004. С. 65–69.
24. *Хэ Гуанлу.* Цзунцзяо юй дандай чжунго шэхуэй [Религии и современное китайское общество]. Пекин: Чжунго жэньминь дасюэ чубаньшэ, 2006. С. 265.
25. *Румянцев Е.* Китайский спрут // Моск. новости. 2007. № 37. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1190406360>.
26. *Ван Чжунфан.* Гуаньбу ши цзэнмэ чэнли дэ [Как формировалось Министерство общественной безопасности] // Жэньминь гуань. Пекин, 1999. № 1.
27. *Chan Kim-Kwong, Carlson E.R.* Op. cit. P. 8.
28. Там же.
29. Там же.
30. *Zhuo Xinping.* Relationship between Religion and State in the People's Republic of China // Religions & Christianity in Today's China. Zentrum, 2014. Vol. 4, №1.
31. Там же.